

STUDIES OF CULTURE AND ART

История оперетты «Раскинулось море широко»: из блокадного Ленинграда в современный Петербург

О. Г. Флеер

Статья посвящена истории музыкального спектакля «Раскинулось море широко». Легендарная оперетта была создана в блокадном Ленинграде в 1942 году. Приводятся сведения о создателях спектакля того времени. Премьера состоялась на сцене Театра музыкальной комедии, актёры которого в те драматические годы защищали город и своим искусством, и как военнослужащие. В 2023 году оперетта была реконструирована и представлена современному зрителю. Автор статьи подчёркивает особое значение спектакля не только для истории театра, но и для культурной памяти России.

Ключевые слова: оперетта «Раскинулось море широко», блокадный Ленинград, Театр музыкальной комедии, культурная память России, Всеволод Вишневский, Александр Крон, Всеволод Азаров, Виктор Витлин, Лев Круц, Николай Минх

The History of the Operetta *The Sea Spread Wide*: From Besieged Leningrad to Modern Petersburg

Oleg G. Fleyer

The article is devoted to the history of the musical *The Sea Spread Wide*. The legendary operetta was created in besieged Leningrad in 1942. Information is given about the musical's creators during that time. The premiere took place on the stage of the Musical Comedy Theater, whose actors in those dramatic years defended the city both

through their art and as military personnel. In 2023, the operetta was reconstructed and presented to modern audiences. The article's author emphasizes the musical's special importance not only for theater history, but also for Russia's cultural memory.

Keywords: operetta *The Sea Spread Wide*, besieged Leningrad, Musical Comedy Theater, cultural memory of Russia, Vsevolod Vishnevsky, Alexander Kron, Vsevolod Azarov, Viktor Vitlin, Lev Kruts and Nikolai Minkh

Рассказывать об истории этой пьесы, об этой оперетте мне вдвойне интересно, так как я сам, будучи солистом Санкт-Петербургского театра музыкальной комедии, принимал участие в постановке 2023 года в качестве исполнителя роли боцмана Сильча, и знаю, что называется, «изнутри» процесс создания спектакля в современной редакции. Мне, как и другим артистам нашего театра, выпала честь пройти путь от первого знакомства с режиссёром-постановщиком А. С. Кузиным,¹ от обсуждения макета нового спектакля, эскизов костюмов, музыкального материала; стать свидетелем интереснейшего творческого процесса от первой репетиции до премьерного показа, от знакомства до генеральной репетиции. Волнительно ещё и то, что наш театр очень ценит всё, связанное с Блокадой и гордится этой историей и людьми, творившими, несмотря ни на что, в то военное лихолетье. К счастью, сохранились многочисленные и довольно подробные воспоминания, дневники свидетелей и участников тех событий, сохранились дома, улицы, где создавались либретто и музыка к спектаклю, да и сам наш театр – по-прежнему на ул. Итальянской, дом 13.²

¹ Народный артист России, заслуженный деятель искусств РФ, г. Ярославль

² В блокадное время улица носила имя комиссара А. Ракова; в 1991 г. вернулось её историческое название.

«...Я хочу описать вам балтийский рассвет, -
Трам-та-та-ти-ти-ти... огнём полыхающий,
В общем, тут ещё строчка,— пока её нет...

Извиняюсь, я поэт начинающий», - такими строками молодого матроса-балтийца Михаила Чекрыгина начинается знаменитая оперетта «Раскинулось море широко». Сразу веет ноябрьским студёным балтийским бризом, над водой нависли зловещие свинцовые тучи, где-то полыхают зарницами идущие бои у стен Ленинграда, звучат далёкие раскаты выстрелов из грозных орудий. Блокадное время, тревожное, грозное. А тут – молодой поэт, совсем зелёный матросик, ещё и любви то не изведавший, пишет свою летопись неумелыми мальчишескими строчками.

В этой работе я хочу, также как и один из вышеназванных героев этой оперетты матрос Чекрыгин, описать вам... нет, не «балтийский рассвет», а балтийский насупившийся город, город, на который обрушилась со всех сторон Блокада. Ещё нет массовых смертей от голода, нет ощущения катастрофы безысходности, но всё говорит о том, что «огнём полыхающий» рассвет воспринимается, как предвестник беды. И вот в этой, сгущающейся чёрной тучей обстановке, живёт знаменитый, популярный, славящийся своим искромётным юмором и звонкими голосами театр - Ленинградским театр музыкальной комедии. Свидетельством того, что во время одного из самых страшных периодов Великой отечественной войны – Ленинградской Блокады «музы не молчали» стало то, что Театр музыкальной комедии не только оставался в осаждённом городе, но и творил, выпускал новые, столь необходимые в этот период простым жителям и военным служащим спектакли, восстанавливал старые постановки, а бригады артистов давали концерты на передовой, в частях Балтийского флота, в госпиталях.

В блокадные дни музыка Дмитрия Шостаковича, поэтическое слово Ольги Берггольц стали самым настоящим оружием в борьбе с фашистами. Творчество помогало выжить. Архитектор Н. В. Баранов вспоминал: «когда из-за острой нехватки электроэнергии на месяц закрылся Театр музыкальной комедии, среди его актёров резко возросла смертность. Но когда спектакли возобновились, и внимание людей до известной степени отвлеклось от потребностей желудка, когда на первое место встали заботы о театре, актёры стали умирать реже. Так творчество воскрешало людей, умножало их силы, и, хотя актёры были почти прозрачны от истощения, ощущение важности и полезности своей работы заставляло забывать о голоде, лишениях и стуже нетопленных залов, где зрители сидели в пальто и шапках» [Цит. по: 3, с. 101].

Мотивы, логика политического решения о создании героической оперетты в условиях осаждённого города можно услышать в послевоенном радиоспектакле театра Советской армии: «Если человеку туго, а он ещё смеётся, значит, он ещё не побеждённый. Но ежели уж смеяться перестал, тогда хана».

Сюжет будущего спектакля

Знаменитый драматург, сценарист, журналист Всеволод Вишневский возглавил творческую группу создателей спектакля. В неё также были приглашены военкоры Александр Крон и Всеволод Азаров, все они получили приказ «написать весёлую и героическую пьесу», причём срок для представления готового материала Политуправление Балтфлотом дало 2 недели вместо просимых месяца-полтора. Для этой цели решено было поселиться в одном месте, в двухэтажном деревянном домике на Петроградской стороне.

«Дневники военных лет» Вс. Вишневского погружают нас в атмосферу осаждённого города: «Возвращались во

время воздушного налёта. Почти полная луна, белые пятна перистых облаков, бегающие лучи прожекторов, жёлто-красные разрывы зенитных снарядов и полифонический грохот зенитных орудий. Яркие и бледно-желтоватые вспышки. На Неве фантастически освещаются корабли, мосты, решётка Летнего. За спиной резкий свист, - упали зажигательные бомбы... временами очень сильный огонь... Торопливые прохожие, какой-то субъект идёт с девушкой и почему-то держит над головой портфель. Милиционеры прижались к гранитным постаментам у Кировского моста. Слышен сверлящий свист снарядов – одновременно с воздушным налётом немцы ведут и обстрел города... Нева чарующе красива. Пронесаются через мост машины без огней. Временами оглушительный грохот... Скрестились тучи прожекторов. Уцелевшие окна зданий свирепо сверкают – будто чьи-то злобные очи. Горит голубым огнём мечеть, и на мгновение вспыхивает игла Петропавловской крепости. А за Литейным – багровые расплывающиеся пятна пожаров» [4, с. 144].

Тревожная, настораживающая обстановка, ничего не скажешь. А тут приказ – написать оперетту! Автор на шумевшей, идущей на многих сценах СССР «Оптимистичной трагедии» (написана в 1932 г.) считал нужным сочинить что-то в этом же ключе: возвышенное, трагедийное. Однако директор театра Максимов и худрук Янет настаивали на оперетте.

Воспоминания члена Военного Совета Николая Смирнова: «В начале августа 42 года зашёл ко мне директор Театра музыкальной комедии Г. С. Максимов.

— Помоги, пожалуйста, сделать большое дело. К празднику театр должен дать что-то свежее, злободневное, а ничего подходящего для постановки нет, — сказал он.

— При чём тут я? Обращайся к драматургам, к композиторам, это их дело.

— Обращались, ничего не получается. Видишь ли, мы здесь сами прошляпили, надо было загодя об этом подумать, а теперь времени до октябрьской годовщины осталось мало, никто не берётся.

И Максимов принялся меня убеждать, что помочь горю может только Вишневский, но он, дескать, отказывается, говорит, что не успеть.

Я сказал, что согласен с Всеволодом Витальевичем; времени до праздника оставалось действительно очень мало. Однако Максимов не переставал уговаривать. «Надо чтобы он «заболел» этим, и тогда сделает, — знаю я Вишневского».

Пригласил я Всеволода Витальевича. Изложил суть дела.

— Это, наверное, Максимов давит? Был он у меня, и Янет тоже был, — вскипел Вишневский. — С ума сошли! Только на репетиции театру понадобится около двух месяцев. А писать когда? Кроме текста музыка нужна, стихи. Этого я делать не умею. Жанр трудный. Да и о чём писать пьесу?

— О флоте, о героизме, о матросах, — нажимал я, зная слабые места Вишневского.

— Это же не драма, а музыкальная комедия! — горячился Всеволод Витальевич. — Здесь можно сбиться на этакое тра-ля-ля, на легкомыслие. А в наши дни легковесность, простите, противопоказана.

Я просил подумать и окончательный ответ дать завтра.

— Подумал. Ничего не выйдет, — сказал Вишневский на следующий день.

Но после нового долгого разговора стал сдавать, перестал ссылаться на трудности жанра, на незнание, о чем писать. Видимо, всё это было для него уже пройденным этапом.

Наконец заявил:

— Хорошо. Попробуем. Только прошу дать указание ничем не занимать Крона и Азарова, освободить от всякой работы Витлина, Минха и Круца, вместе будем «страдать».

Через несколько дней Вишневский пришёл уже с наброском сюжета, увлечённо рассказывал о будущих героях пьесы — о комсомолке с Выборгской стороны, о командире катера «Орлёнок». Прикидывал, кого будет играть Янет, кого — Колесникова, кого — Болдырева, Кедров, Орлов, Астафьева, Королькевич... Словом, Вишневский «заболел» пьесой, а это означало, что пьеса к сроку будет» [11, с. 184-185].

Идея использовать известнейшую, чуть ли не народную флотскую матросскую песню «Раскинулось море широко» в будущем спектакле была необсуждаемой и песня должна была непременно стать лейтмотивом произведения.

Теперь надо прояснить, как возник сюжет. Ведь «Раскинулось море широко» не просто оперетта, а оперетта-детектив, со своей разветвлённой сетью агентов, с борьбой разведок, с расшифровкой стихов матроса Чекрыгина, с паролем «Ленинград», с тайным заданием, и его фактическим нарушением (вступили в бой, взяли в плен фашистов). Журналист Политуправления Вишневский нередко бывал в разведывательном отделе штаба Балтийского флота (КБФ), общался с разведчиками на позициях, провожал их на поиск, вспоминая при этом, как сам был разведчиком в годы первой мировой войны и получил за это Георгиевский крест!

Писателю, как военкору было известно, что в блокадном Ленинграде и в Кронштадте действовали вражеские агенты (в пьесе авторы даже позволили Кисе и Ардальону разговаривать по-немецки).

Идея сделать женщину-разведчицу центром военного сюжета возникла, похоже, из большого эмоционального потрясения Вс. Вишневского.

Из Дневника 18 августа 1942 г.: «Сбит немецкий истребитель - лётчик Иозеф Штайзель взят в плен. Его допрашивали тут же на месте... В конце допроса Штайзелю прочли выдержки из его дневника о том, как он и К. Бишоф пытались изнасиловать на станции Сиверская советскую девушку. Но они ничего не добились и застрелили девушку. Скотину эту повели на расстрел. Плакал, что-то бормотал... Вокруг стояли наши лётчики, у которых погибли семьи, жены...» [1]

Итак, сюжет захватывает линия противоборства немецкой и советской разведок, подразумевающий перехват радиogramм врага. Кульминация этого спектакля - это посылка из Кронштадта советской разведчицы Елены к немцам, её пленение, обличительный диалог Елены и немецкого офицера, неожиданное освобождение девушки из плена группой моряков-балтийцев с катера Орлёнок. Таким образом, тема разведки была успешно соединена с морской тематикой и Кронштадтом. Экипаж «Орлёнка» авторы составили всего из 4 человек (такое ограниченное количество членов экипажа позволили достаточно ярко обрисовать характер каждого, причём в кратчайшие сроки).

Ближайшая оккупированная точка к Кронштадту на берегу - это Петергоф. Дневник 23 декабря 1941 г.: «На днях разведчики - матросы с «Марата» ночью проникли на лыжах в Новый Петергоф, выяснили расположение огневых точек по берегу и в парке осмотрели место, где стоял Самсон, засекли, где стоят два танка (около домика Петра Великого), прошли ещё выше и, вернувшись, доложили обстановку» [5].

Как видим, береговая охрана немцев не такая уж непроницаемая. Спасение моряками Елены из рук врага вполне возможно.

Драматурги

Флотские журналисты распределили свои «писательские роли» следующим образом: Александр Крон³ написал первый акт пьесы, Всеволод Вишневский второй, а стихи написал Всеволод Азаров.⁴

Александр Александрович Крон 18 августа 1942 г. запишет в своём дневнике: «Всеволод (Вишневский) сообщил нам о новом задании Военного Совета – написать оперетту для спектакля к XXV годовщине Октября. В пьесе должны были действовать балтийские моряки, и она должна отразить ту жажду активных действий на море, жажду подвигов, которой жил в те дни весь наш флот» [8].

Всеволод Борисович Азаров вспоминал: «дороги мне и стихи в краснофлотской печати, с грифом “после прочтения уничтожить”, и сборник “Ленинграду”, вышедший в 1942 в блокадном Ленгослитиздате, и написанная Вс. Вишневским, А. Кроном и мной к 25-ой годовщине Октября для осаждённого города героическая комедия “Раскинулось море широко”» [Цит. по: 6].

Рассказ о Вс. Азарове продолжу его стихотворением «Музы не молчали»:

На улице обстрел, огонь, мороз,
Театра зданье – словно в дрейфе льдина.
За сценою, дитя военных гроз,
Готовится к полёту балерина.
Ей в тёмном зале публика видна:

³ Александр Александрович Крон (наст. фамилия Крейн) (1909 - 1983) – известный русский советский писатель, драматург и педагог. Окончил филологическое отделение историко-филологического факультета МГУ. В годы Великой Отечественной войны был инструктором политотдела и военным корреспондентом политуправления Балтийского флота. После войны преподавал в Литературном институте.

⁴ Всеволод Борисович Азаров (1913-1990) - русский советский поэт и публицист, драматург.

Одни бушлаты, ватники, шинели...
В огромных серых валенках она
Скрывает ноги, что оледенели.
Сейчас она стремительно вспорхнёт
Навстречу сандружинницам, солдатам!
...Потом – в музее школьном в мирный год –
Те валенки предстанут экспонатом...
Во тьме казалось: город пуст...
Из громких рупоров – ни слова,
Но неустанно бился пульс,
Знакомый, мерный, вечно новый.
То был не просто метроном,
В часы тревоги учащённый,
Но наше твёрдое – «живём!»,
Не дремлет город осаждённый

Поэт с начала Великой Отечественной войны постоянно работал в редакциях фронтовых газет в Кронштадте, в соединениях балтийских подводников и штурмовиков. Он участвовал в работе писательской группы при Политуправлении Балтийского флота. Позже Азаров писал, что именно фронтовые испытания стали для него «главной школой и источником вдохновения»: «Война дала нам, её газетчикам, редчайшую возможность братского общения со своими героями <...> Какое высокое нравственное удовлетворение давал нам наш будничнейший, рядовой труд под бомбёжками и обстрелом. Никогда ранее и позднее не испытывал я такого чувства полезности, необходимости того, что делаешь» [7]. Азаров писал стихи и очерки для чтения на передовой. В осаждённом Ленинграде выходит книга очерков «Кронштадт ведёт бой» (1941) и сборник стихов «Ленинграду» (1942). Вс. Азаров прошёл военным корреспондентом всю войну, участвовал в снятии блокады Ленинграда, освобождении Эстонии, в операциях Балтийского флота в Восточной Пруссии. «Войною обож-

жён мой стих» («Мой долг был труден...»), — писал поэт, считавший себя «рядовым стихотворных войск».

Композиторы

Трёх ленинградских музыкантов Виктора Витлина, Льва Круца и Николая Минха, людей одного поколения, объединила в годы войны общая судьба (они служили в Краснознаменном Балтийском флоте, были в осаждённом Ленинграде).

Виктор Львович Витлин (1907–1974) в дни ленинградской блокады писал музыку для детей, выступал перед ними с новыми песнями. В этот период создал цикл песен для самых маленьких «Игрушки», написал новогоднюю песню «Ёлочка». Сочинял и для взрослых, его песни звучали по радио в блокадном городе. Витлин работал главным образом в области музыки для детей. Им создано свыше трёхсот песен для дошкольников, балет «Наш цирк», оперы «Сын полка», «Царевна-лягушка», «Палочка-выручалочка», телеоперы «Чудесный зонтик», «Горошинка», оперетта «Я хороший ученик», мюзикл «Человек рассеянный с улицы Бассейной», а также многочисленные инструментальные пьесы, музыка к кинофильмам, спектаклям и радиопостановкам.

Лев Моисеевич Круц (1907—1950) - композитор и скрипач, в течение многих лет был ответственным секретарём Ленинградского Союза композиторов. Повторимся, в годы войны служил в Балтфлоте, в Политуправлении КБФ. Писал песни о моряках. В оперетте, о которой идёт речь, стал автором массовых песен о моряках.

Николай Григорьевич Минх (1912—1982) - композитор, пианист и дирижёр, с 1930 года он выступал как пианист в джаз-ансамблях, в том числе в Ленинградской Джаз-Капелле, где прозвучали его первые сочинения. К этому времени он как раз окончил музыкальный техникум по классу фортепиано и композиции. В 1931

году Н. Минха пригласили в знаменитый «Теа-джаз» Леонида Утёсова, где Минх стал не только играть на аккордеоне, но и делать блестящие оркестровки. Вскоре музыкант стал во главе эстрадного оркестра Ленинградского радио. С началом войны Минх ушёл в ряды народного ополчения, был командиром строевого взвода, а затем дирижёром оркестра и заведующим музыкальной частью Театра Балтфлота. Награждён медалью «За оборону Ленинграда», «Орденом Красной звезды». После войны писал оперетты, пьесы для эстрадного оркестра, песни, затем снова оркестр радио, а в середине 1950-х Николай Минх получил приглашение возглавить оркестр вновь открывшегося Театра эстрады в Москве. Визитная карточка Минха — великая песня «Пароход» (1939 г.), — «...ах, не солгали предчувствия мне...», на которую был снят первый советский клип (в 1940 г.). С 1972 года главный дирижёр Центрального театра Советской Армии.

И именно им было поручено срочно создать к спектаклю музыку, которая и была написана, кстати, по военному, всего за 10 дней. Также в создании музыки этой оперетты участвовал Николай Павлович Будашкин, композитор, служивший в Политотделе Балтийского Флота. Сам спектакль, как известно, был поставлен за 20 дней. Работа композиторов была поделена: Виктор Витлин писал основную лирическую часть, Николай Минх - весёлые каскадные куски, Лев Круц объединял их, дописывал недостающие фрагменты. Они развивали, дописывали эпизоды друг друга или браковали их. Для работы композиторам была предоставлена квартира на Бородинской улице. В доме не было света, воды, но сохранился рояль.

Деревянный домик на Петроградской стороне

Мною уже обозначался этот мемориальный адрес блокадного города: Песочная улица, дом 10 (ныне улица

носит имя Профессора Попова). Вс. Вишневский жил и творил в течение трёх блокадных лет именно по этому адресу.⁵ Здесь и началась напряженная работа над созданием героической музыкальной комедии! Кстати, само существование дома напрямую зависело от этой творческой бригады, поселившейся здесь в сентябре 1942 года, потому что из-за применения немцами зажигательных бомб, для предотвращения пожаров было решено снести на дрова многочисленные деревянные строения на окраинах города. В их число попал и этот домик. При помощи секретаря Петроградского Райкома партии П. С. Харитоновна домик удалось спасти от разборки на дрова, работа писателей продолжалась.

История этого небольшого домика с мезонином сама по себе чрезвычайно интересна! Он построен в 1850-е г. г. и принадлежал по очереди петербургским купцам, а в 1891 г. участок между Песочной улицей набережной реки Карповки купил литератор, журналист, бытописатель и краевед В. О. Михневич (автор путеводителя «Петербург весь на ладони»). По его инициативе в 1894 г. инженер Е. П. Вейнберг надстроил дом, и он стал двухэтажным. После смерти Михневича в 1899 г. часть участка с деревянными строениями передана «Обществу пособия нуждающимся литераторам и учёным». В 1912 г. начинается новая жизнь этого неприметного, скромного двухэтажного дома, который ныне является Музеем Петербургского авангарда. Интересный факт: здесь, в трёхкомнатной квартире под номером 12 на втором этаже некогда поселился преподаватель Академии художеств видный деятель петербургского художественного авангарда, художник, музыкант, скрипач, композитор М. В. Матюшин. В его квартире бывали К. Малевич, А. Кручёных, В. Хлебников, В. Каменский, братья

⁵ В 1952 г. на фасаде дома была возведена мемориальная мраморная доска, посвящённая В. В. Вишневскому и в память об описываемых событиях.

Бурлюки, Б. Лифшиц, П. Филонов, В. Е. Татлин. Даже В. Маяковский в 1913 г. заживал в эту квартиру, а его первая пьеса, трагедия «Владимир Маяковский», готовилась к постановке тоже здесь. Квартира и сам дом, оказались, что называется, «с историей». В квартиру Вишневецкого часто заходили коллеги: Корней Чуковский, Лев Успенский, Александр Фадеев, Михаил Дудин.

Интересно, какая обстановка царила в этом двухэтажном деревянном домике на ул. Песочной в дни написания пьесы? Работа началась незамедлительно, она именно «закипела»! Художник-постановщик будущего спектакля Софья Вишневецкая (супруга Вс. Вишневецкого) вспоминала: «...и все трое – дружно взялись за дело. Они решили параллельно работе выпускать «боевой листок» с ежедневной сводкой сделанного. И эти, от руки написанные и разрисованные, юмористические странички, несмотря на шуточный их стиль, здорово подхлёстывали трёх друзей балтийцев. Они увлеклись работой, распевали новые куплеты, читали друг другу готовые куски, спорили. Иногда раздавался безнадежный вопль: «Мяса – бы!», - порой им трудно было так интенсивно работать на полуголодном пайке. Часто прохожие с удивлением останавливались под распахнутыми окнами домика на Песочной и удивленно, а иногда и негодуя, вслушивались в музыку, песню или взрывы смеха. Они не подозревали, что там, за этими окнами рождался спектакль об их же героизме, что три усталых человека заставляли себя смеяться, чтобы завтра улыбались они – ленинградцы» [Цит. по: 6].

Детали создания произведения

По словам А. Крона, «сюжет носился в воздухе», а команду катера создавали так: В. Азаров придумал Жору Бронзу, В. Вишневецкий - «боцмана Силыча (в честь Алексея Силыча Новикова-Прибоя), а прототипом этого героя стал один старый боцман, который участвовал

ещё в Октябрьской революции (позволю напомнить строчку из дуэта Сильча и Марьи Астафьевны: «Не любит медлить матрос с Авроры»). Таким образом, образы матросов связного катера СК-13 «Орлёнок», а также командира соединения, интенданта Чижова авторы позаимствовали с натуры, поскольку и по фамилии и по манерам этот герой один в один был похож на реально существовавшего в Кронштадте техника-интенданта. Авторы, можно сказать, знали своих героев в лицо. Ну, а «театральную» фамилию командира катера Кедрова взяли от исполнителя этой же роли в самом театре Ивана Кедрова, поскольку Н. Янет «сразу объявил, что герой должен быть лирическим баритоном, и петь его будет артист Кедров» (в другом составе эту роль исполнял Анатолий Слонимский).

За основу пьесы, как нам уже известно, была взята реальная история разведчицы, ленинградки, попавшей во вражеский застенки. Но, в отличие от той разведчицы, героиня пьесы вернулась с задания. Всеволод Вишневский изменил судьбу разведчицы Елены. «Эта девушка ... на самом деле была. Она не вернулась... Единственно, что я позволил себе как писатель, - это возвратить героиню живой в Ленинград», - говорил Вишневский [9, с. 183]. В арию героини введена народная песня «Раскинулось море широко». Она поёт её в минуту смертельной опасности. Кульминация сюжета совпадает с кульминацией драматургии. В комедийном развитии пьесы отражался юмор, свойственный суровой матросской профессии. Он построен на флотских попевках, частушках, танцах и переплясах. Вс. Вишневский постоянно присутствовал на репетициях спектакля, тщательно вникал и ревностно следил за всеми этапами работы, сообщал и устно и письменно руководству театра свои впечатления, предъявлял театру свои требования. Роль главной героини – Елены исполняла Лидия Колесникова, капитана фон Дитмарштейна - Ми-

хаил Михайлов, Кисы - Нина Болдырева. По просьбе актрис в спектакль была введена сцена разговора маникюрши с клиентками в парикмахерской.

Таким образом, ещё раз обозначим главных героев комедии: команда связного катера «СК-13» - «Орлёнок» (бывалый боцман Капитон Силыч Щекотихин, механик Миша Чекрыгин, комендор одессит Жора Бронза, командир катера лейтенант Константин Кедров), разведчица Елена, девушка с Выборгской стороны («из молодого поколения разведчиков, работала в Испании, знает языки»), комендант береговой базы соединения Евграф Лукич (Эдди) Чижов, шпионка Киса, обманутый Кисой парикмахер Ардальон Васильевич, ну и, немцы (которых в редакции 2023 г. в спектакле нет).

«Из похода возвращаются катера... Торжественная встреча... Тоскует только команда «Орлёнка» - им не поручают серьёзных операций... Появляется командир соединения и передаёт лейтенанту Кедрову секретный приказ: ночью выйти в море и высадить на вражеском берегу разведчика... Немцы «ждут из Ленинграда агента...» - Кису. А вместо Кисы появляется разведчица Елена. Обманув врагов, Елена получает нужные документы. Внезапно появляется Киса. Враги схватили Елену, её ждёт расстрел. Свою прощальную песню Елена поёт в ожидании казни, но команда «Орлёнка» спасает девушку. А Киса получает по заслугам. «Кису уводят. А на пирсе, в соответствии с добрыми традициями оперетты, начинается лирический дуэт Елены и Кедрова. Любовь не умирает и на войне» [2, с. 65-83].

Эскизы декораций были поручены, как мы знаем, Софье Касьяновне Вишневецкой, которая обратилась за помощью к дирекции одного из военно-морских заводов, и театру было предоставлено полное оборудование катера. Настоящее флотское обмундирование и автоматизированное командование флота прислало с морской базы. Панораму моря и неба с Кронштадтом на горизонте напи-

сал отказавшийся эвакуироваться мастер Оперного театра им. С. М. Кирова тов. Евсеев. Артисты хора театра шили занавеси и кулисы, коллектив балета переключился в добровольных бутафоров. На помощь в ночных монтировках пришли ученики подшефной театру ремесленной школы.

Исключительную роль в оформлении театра сыграл заведующий постановочной частью Ф. И. Кузьмин. Вместе с ним все военные годы самоотверженно работали машинист сцены Т. Х. Рогов, заведующая бутафорским цехом Л. Н. Сапожникова, руководитель швейной мастерской О. К. Яковлева, заведующие мужским и женским гардеробом И. В. Помяник и М. В. Пивоварова, главный гримёр Н. В. Александров.

Читка и приёмка пьесы и музыкального материала

12 сентября 1942 г. состоялась читка пьесы «Раскинулось море широко» Военному Совету. Присутствовали член военного совета КБФ, секретарь горкома, пресса, актив труппы. Из письма Вишневого 15 сентября 1942 г.: «Не буду рассказывать ничего о сюжете. Но это осаждённый Ленинград, лихой, флотский, чекистский... Читал с огромным подъёмом: в осаждённом родном городе — пьеса о людях города (с рядом исторических подтекстов) <...> Слушатели ржали, внимали, во втором акте плакали, потом опять ржали и пр.» Янет, видимо, слушает первый акт ещё с некоторым скепсисом. Вишневский переходит ко второму акту. Янет потрясён: «Замечательная вещь, это музыкальная поэма... Это о Ленинграде!» [Цит. по: 8]

14 сентября 1942 г. уже была сделана музыкальная разметка пьесы. В четыре дня было решено все декоративное оформление пьесы. Дирижёром спектакля выступил А. А. Логинов. Ставил спектакль сам Николай Яковлевич Янет. Сама же премьера в честь 25-летия Октябрьской революции была намечена на 7 ноября

1942 г. в 17 час. в зале Пушкинского (Александринского) театра. За час до спектакля в праздничный день начался обстрел города, но зрители всё равно пришли. В зал на 1370 мест нельзя было достать билетов.

Исполнители ролей - 1942 год

Самойлов, командир соединения – А. Ф. Соколов, В. Ф. Артамонов;
Кедров, командир катера – И. В. Кедров, А. Г. Слонимский;
Щекотихин, боцман – А. А. Орлов, И. А. Громов;
Михаил Чекрыгин, машинист – А. В. Королькевич,
К. М. Бондаренко, В. А. Смирнов;
Георгий Бронза, командир – В. И. Свидерский, Г. К. Кузнецов;
Елена – Л. А. Колесникова, Т. А. Сальникова, В. Н. Христианова;
Киса - Н. И. Болдырева, Т. П. Павлова;
Чижов – Н. Я. Янет, А. А. Масленников;
Марья Астафьевна – К. Н. Астафьева, Е. А. Хрусталёва;
Ардальон Васильевич – Н. Н. Радошанский, В. А. Катун;
Капитан фон Дитмарштейн – М. А. Михайлов;
Обер-лейтенант Гофман – Г. Бельникевич;
Ефрейтор гестапо Шульц – В. Ф. Артамонов [8].

Интересный факт: артист Королькевич, игравший Мишу Чекрыгина в начале спектакля флотскими сигнальными флажками «просемафорил» название пьесы, поскольку он восемь лет прослужил сигнальщиком Тихоокеанского военного флота!

Вот как вспоминал об этой оперетте один из «зрителей тех лет» - Филиппов Виктор Васильевич, видевший её в блокадном Ленинграде: «Приподнятое песней настроение много значит на войне для солдата. Оно сродни высокому боевому духу. Помню, какое “взлётное” впечатление произвела на нас оперетта “Раскинулось море широко”, просмотр которой организовал наш замполит. Она ставилась единственным ленинградским театром, который не закрывал свои двери в блокаду — Театром музыкальной комедии. Его коллектив попал в “яблочко” злободневностью своего жизнелюбивого представления. До сих пор всем нам нет-нет, да и припом-

нится этот фронтовой культпоход и боевая, наэлектризованная радостным ощущением обязательной победы атмосфера зрительного зала» [12, с. 65].

Ещё одно трогательное послание из 1942 года: авторы пьесы написали записку артистке театра Нине Болдыревой «15/ХІ-42 г. Тов. Болдыревой. Привет. Блестящей артистке за её работу в военном политическом спектакле, за призыв к бдительности, за смелый удар по врагам, поклон. Примите скромный подарок. А. Крон, В. Азаров, Вс. Вишневский». А ведь Н. И. Болдырева играла шпионку Кису! А как-то среди подарков актёрам оказались корзины со свёклой, капустой, картошкой. Это обстоятельство прозвучало, как своеобразная реминисценция сценическому появлению на пирсе Марьи Астафевны с корзиной овощей (бутафорских, естественно) для экипажа «Орлёнка». А артисту В. Свидерскому (исполнителю роли весёлого моряка Жоры) кто-то преподнёс завёрнутую в газету свежую рыбу!

В Ленинграде оперетта шла 168 раз, потом, в том числе и в послевоенное время она обошла почти все театры оперетты СССР.

16 ноября 1942 г. состоялся просмотр спектакля для общественности Ленинграда. Пьеса явилась событием, выходящим за рамки литературной жизни осаждённого города. «Спектакль “Раскинулось море широко”, созданный в трудных условиях осаждённого города, зовёт к ненависти и мести, он проникнут любовью к стране, оптимизмом ленинградцев, неугасимой верой в нашу победу», - писали об этом событии.

Известный факт: однажды, во время артобстрела, когда один из снарядов разорвался неподалёку от театра, и кто-то из зрителей тревожно поднялся с места, солист А. Орлов, сделав смешной пируэт, сказал со сцены с улыбкой: «Товарищи, не волнуйтесь. Пока ещё только стёкла летят». Раздался раскат смеха, аплодисменты, и спектакль продолжился... В те страшные дни в театре

были постоянные аншлаги, а очереди за билетами занимали с 5 часов утра.

Хочется заметить, что за время блокады не было ни одной замены, каждый спектакль имел два состава артистов. Кроме службы в театре, его работники служили в командах МПВО. Балерины входили в медико-санитарную команду, дежурили в госпиталях и при первых звуках воздушной тревоги спешили спасать из-под развалин домов, попавших под обстрел и бомбёжку жителей города. На эту тему выдающийся советский композитор, ленинградец, народный артист СССР Андрей Петров написал пронзительный «Вальс-воспоминание» (из оперетты «Мы хотим танцевать», поставленной в Ленинградской музкомедии в 1967 году). Там есть такие строки, созданные В. Константиновым и Б. Рацером:

В зале, одним лишь дыханьем согретом,
Музыка вальса слышна.
В зале чарующий мир оперетты,
А за стеной — война.
Жмутся друг к другу замёрзшие зрители,
Но не уходит никто.
Я выбегаю на сцену стремительно,
Сбросив в кулисах пальто.
Никогда, никогда, никогда
Не забыть эти дни и года.
Не забыть тех дорог,
Тех разлук и тревог
Никогда, никогда, никогда.

В блокаду в театре музыкальной комедии погибло 64 человека. Напомню, что, несмотря на такие тяжёлые потери, было осуществлено 16 постановок. Театральный занавес открывался в самую суровую зиму 1941-1942 г. – в дни, когда в городе умирали за сутки до 40 тысяч его защитников. Спектакли театра в блокадное время посетил 1 миллион 300 тысяч зрителей.

Из блокадного Ленинграда в современный Петербург

Театр анонсировал нынешнюю версию оперетты «Раскинулось море широко» как «Музыкальная фантазия в двух действиях с использованием отрывков из пьесы и части музыкальных номеров» [10]. Премьера современной версии состоялась 7 мая 2023 г.

Театр, вернув на сцену это название, которое может стать такой же эмблемой Музкома, как Чайка в МХТ, явил достойный пример из своей блокадной истории, поданный в яркой, образной, эмоциональной форме. Создатели нынешнего спектакля не сомневаются, что героическая оперетта «Раскинулось море широко» станет «мостом» между поколениями, который позволит молодёжи проникнуться гордостью за своих героических предков, а старшему поколению ещё раз «вспомнить всех поимённо».

В ноябре 2023 году Санкт-Петербургский театр музыкальной комедии был удостоен Специального приза экспертного совета Высшей театральной премии Санкт-Петербургского отделения СТБ «Золотой софит» «За создание музыкального памятника жителям блокадного Ленинграда – спектакля “Раскинулось море широко”», произведения, повторю, актуального и спустя семьдесят лет после первой премьеры.

Дефицит, а практически и полное отсутствие современных произведений для музыкального театра с военно-исторической тематикой стало главным побуждающим мотивом возвращения на сцену музыкальной фантазии на темы этого легендарного произведения – героической оперетты «Раскинулось море широко».

Создатели и исполнители спектакля в сезоне 2023 года

Режиссёр-постановщик — н. а. России Александр Кузин;
Музыкальный руководитель и дирижёр - Аллаяр Латыпов;
Художник — Кирилл Пискунов;
Балетмейстер — Владимир Романовский;

Дирижёр — з. а. России Андрей Алексеев.
Самойлов, командир – з. а. России А. Олейников, А. Штыков;
Константин Кедров, командир катера – О. Ромашин;
Капитон Сильч, боцман катера – з. а. России А. Байрон,
з. а. Украины О. Флеер;
Михаил Чекрыгин, машинист катера – А. Леногов, В. Ярош;
Георгий Бронза, артиллерист катера – Р. Вокуев, И. Корилов;
Елена, комсомолка – Д. Григорьева, А. Лошакова;
Киса - Е. Белоусова, О. Гогина;
Евграф Лукич Чижов, комендант – Ф. Осипов, В. Садков,
Марья Астафьевна – з. а. России Т. Васильева,
з. а. России Е. Забродина;
Ардальон Васильевич, парикмахер - С. Брага, А. Шапоров.

Я начал свою статью стихами, закончить также хотелось бы поэтическими строками Всеволода Азарова «Блокадная премьера»:

Седьмое ноября
Сорок второго года,
Багровая заря
Не сходит с небосвода.
Но это не заря.
Как Ленинград изранен!
Листок календаря
Срывает горожанин.
Ему приснился сон,
Что будет день отличный,
Он нынче приглашён
На вечер необычный.
Стреляют корабли,
То Балтика родная
Передний край земли
Собою прикрывает.
И лётчикам дано
Беречь мосты и зданья,
Звено, ещё звено
Уходят на заданья.
Встал праздник у ворот,
Для нас безмерно дорог,
Здесь борется, живёт

Непобедимый город.
Сквозь ветер огневой
По фронтовой тропинке
Боец с передовой
Идёт к Александринке.
Свет в зале гаснуть стал,
Уже смычки запели.
Переполняют зал
Бушлаты и шинели.
Танцоры и певцы
Блокадной оперетты,
Спасибо вам, бойцы,
За представленья это.
За музыку и стих,
Наивные порою,
И что себя самих
Здесь узнают герои.
Я в памяти своей
Тот представляю вечер,
Хоть многих из друзей
Теперь уже не встречу.
Звучал оваций гром,
Был людям страх неведом.
Мы нашу над врагом
Предвидели победу.
Под небом грозовым
Морские флаги вьются.
Народ непобедим,
Когда бойцы смеются!

Литература

1. Азарт В. История культуры России в датированных стихах, коротких рассказах и дневниковой прозе. Каждый день в творениях-юбилеях трёх веков русской литературы: 18 августа 1942-го года. URL: <https://vazart.livejournal.com/5540588.html> (29.11.2023).
2. Алянский Ю. Л. Театр в квадрате обстрела. Л.: Искусство, 1985. 191 с.

3. Богданов И. А. Они творили в блокаду // Мир русского слова. 2009. №. 1. С. 101-104.
4. Вишневский В. В. Дневники военных лет (1943, 1945). М.: Советская Россия, 1974. 432 с.
5. Вишневский В. Ленинград. Дневники военных лет, 2 ноября 1941 года—31 декабря 1942 года. Книга первая. URL: <https://coollib.com/b/639391/read> (29.11.2023).
6. Грабова А. В. Архивы Санкт-Петербурга. Публикации ЦГАЛИ СПб: К 105-летию со дня рождения поэта Всеволода Борисовича Азарова (1913-1990). URL: https://spbarchives.ru/cgali_publications/-/asset_publisher/AiL1/content/k-105-letiu-so-dna-rozdenia-poeta-vsevoloda-borisovica-azarova-1913-1990- (29.11.2023).
7. Дом офицеров Западного военного округа: Поэт-фронтовик Всеволод Азаров: «Войною обожжён мой стих». URL: <http://dozvo.ru/2021/05/19/поэт-фронтовик-всеволод-азаров-войн/> (29.11.2023).
8. Душин О. Героическая комедия на защите Ленинграда. Подвиг артистов. URL: <https://dzen.ru/a/YIg-QGFp0E9cx53x> (29.11.2023).
9. Королькевич А.В. А музы не молчали... Л.: Лениздат, 1965. 215 с.
10. Официальный сайт Санкт-Петербургского государственного театра музыкальной комедии: Раскинулось море широко. URL: https://muzcomedy.ru/about/repertoire/big_stage/raskinulos_more_shiroko/ (29.11.2023).
11. Смирнов Н. К. «Не все стояли у пушек» // Заметки члена Военного совета. М.: Политиздат, 1973. С. 167-191.
12. Филиппов В. В. Воздухоплаватели. (Военные мемуары) М.: Воениздат, 1989. 124 с.